

0071 Глава 0071, дедушка, Готэм.

После подавления холодного яда для красивой женщины, время уже ушло на полночь.

Еще до того, как Юн Цинъян открыл рот, чтобы поприветствовать ее, женщина в белой одежде уже встала и собиралась уходить.

Юн Цинъян посмотрела на спину Чжи Мэй и немного засомневалась перед тем, как открыть рот и крикнула: "Подожди, как тебя зовут?".

Великолепная женщина не обернулась, даже не остановилась... взглядом безразличия.

Видя ее такой, Юн Цинъян был немного смущен, как Бессмертный Император, это был первый раз, когда с ним так холодно обошлись... он даже не захотел произносить свое имя.

"Да, ну, такая она и есть."

"Если я не ошибаюсь, она должна была культивировать какую-нибудь технику отчаянной любви и отчаянных желаний, чтобы так холодно относиться к людям....."

Юнь Цинъян бледно покачал головой и мгновенно рассеял смущение в сердце.

Но как раз тогда, в его ушах, зазвучал голос, похожий на струйку: "Ли Дэнчжу!"

.....

"Он используется для разрушения меридианов, пяти органов и шести внутренних тела, живых духовной силой!" В первый момент, Юнь Цинъянь использовал свое божественное чувство, чтобы исследовать тело Юнь Сюаня.

"К счастью, старший дядя и великий старейшина, пусть брат заснет....."

Юн Цинъянь почувствовал слабый вздох облегчения в своем сердце.

Культивирование Юнь Сюаня все еще было на месте, но из-за того, что его меридианы, пять органов и шесть внутренних распались и разрушились, его можно было парализовать в постели только после того, как он проснулся.

В этом случае Юнь Сюань опасался, что он рухнет прямо и мысленно... В то время, даже если бы Юнь Цинъянь обладал способностью проходить через небеса, он был бы беспомощен.

"К счастью, я зарезервировал две Вайолет Ци Дэн, очищенные от "Семи богов".....".

Юнь Цинъянь пробормотал низким голосом: "Первоначально, эти две таблетки, он собирался использовать их, чтобы увеличить выращивание своего двоюродного брата и старшего дяди.

Но теперь казалось, что мы можем использовать его только для восстановления меридианов и внутренних органов в теле кузена в первую очередь.

Юнь Цинъянь засунул две таблетки в рот Юнь Сюаня, а затем, запустив его духовную энергию, помог Юнь Сюаню впитать лекарственную силу.

По мере того, как совершенствовалась лечебная сила Пурпурного Ци Даня, меридианы, пять органов и шесть внутренних органов в теле Юнь Сюаня медленно начали восстанавливаться и заживать.....

Этот процесс продлился до раннего утра следующего дня.

"Фу!"

Юнь Циньянь выпустил тяжелое дыхание, несмотря на то, что он устал и сильно потел, повреждения в теле Юнь Сюаня, наконец, были полностью зажили.

В оцепенении Юнь Сюань все еще бормотал сам с собой.

"Брат....." Тело Юн Циньяня яростно дрожало, и из его сердца хлынул теплый поток.

"Неудивительно, что мой брат был отброшен Юн Фаном, который изначально послал себя к двери... Просто мой брат был слишком глуп!" Юнь Циньянь шептал, никогда не проливая слез, его глаза, которые не знали, когда, затоплены кристаллами.

"Брат оскорблен от имени брата.....".

"Брат, ради моего брата, какая добродетель достойна того, чтобы ты давал так....."

Юнь Циньянь, который привык видеть тепло и холод людей в Бессмертном царстве, наконец, больше не мог подавлять кристалл в его глазах ... Хотя, этот кристалл только что переполнился из его глаз и был мгновенно высохшей его духовной силой.

"Брат, клянусь, отныне никогда больше не позволяй прикасаться ни к одному твоему волоску!"

"Юнь Фан мёртв, Юнь Ли мёртв, но этого недостаточно... Унижение, рана, которую вы понесли на этот раз, я заплачу за это кровью всего императорского города семьи Юнь!"

"Конечно, до этого я позволю тебе сломать руку и вернуться к жизни!"

Юн Циньянь сказал, и вытащил еще один голубой эликсир.

На голубом эликсире он излучал сильную ауру жизни, назывался "Сяо Цинь Сюань Дан", и был императорским эликсиром.

"Истинный Цинь Сюань Дан способен жить и умирать человеческой плотью и белыми костями даже после того, как его заберет бессмертный".

"Потенциал лекарства Сяо Циньсуань не так эффективен, как сотая часть истинного Циньсуань Дана... но достаточно использовать его, чтобы оживить сломанную руку моего брата".

После того, как Сяо Цинь Сюань Дан за Юнь Сюань.

С этим, Yun Qingyuan вызвал старшего дядюшку и старейшину Тай Шанга над.

В это время на их телах все еще остается кровавая аура, дающая людям ощущение, что они только что пережили ночь убийства.

"Янэр, семья Лин была стерта с лица земли!"

"Остатки клана Железного Волка также были очищены."

Когда он только что увидел Юн Цин Янь, старший дядя Юн Хань открыл ему рот.

"Эн....." Юн Цинъян слабо кивнул.

"Старейшина, я попросил вас и Великого старейшину прийти на этот раз, потому что у меня есть кое-что, что я могу передать вам по отдельности".

С помощью этого рецепта Юнь Цинъянь выписал лекарственный рецепт, в котором было записано, сколько на нем сотен трав.

"Я уже отремонтировал все меридианы моего брата, пять органов и шесть внутренних, но чтобы дать ему сломанную руку и возродиться, мне все еще нужны эти травы выше.....".

"Большая часть трав здесь распространена, но есть несколько, которые исключительно редки, и вы должны использовать силу всего клана, чтобы собрать их все вместе".

"Что ты имеешь в виду? Были ли отремонтированы меридианы и внутренние органы Сюаня? И ты... ты все еще собираешься дать ему сломанную руку, чтобы он переродился?" Когда Юн Хань услышал это, он был так взволнован на месте, что не мог удержаться.

"Не волнуйся, Янэр, Большой Дядя определённо уйдёт со своего пути, чтобы собрать эти травы!"

Затем Хэннити упаковала свой билет.

А после этого он встал и ушел.

"Великий старейшина, тот, что из таверны Восточного Вознесения... это правда мой дедушка?"

После того, как Большой дядя ушёл, Юнь Цинъян снова посмотрел на Старшего Тай Шаня.

"Да!" Старейшина Императорского города кивнул и сказал: "Тридцать лет назад Юнь Сян, твой дед, был принят прямым потомком семьи Императорского Магистра города в качестве Военного оруженосца. Прошло тридцать лет с тех пор, как я был в доме Хозяина Императорского Города."

"Иди и пригласи его".

Юнь Цинъянь сказал, сделав паузу, а затем добавил: "Кстати, скажите ему не возвращаться в Императорский Город в будущем! С этого момента клан Юнь является кланом Юнь, он никогда не был ничьим подчиненным кланом, ни любой властью, способной сделать нас подчиненными!"

"Хорошо, я уже еду!"

Великий старейшина был слегка взволнован.

После вчерашней битвы он уже испытывал онемевшее почтение к Юн Цинъянь.

Так как Юнь Цин Янь осмелился сказать, что не было никакой необходимости прикрепить

какую-либо силу, то определенно не было никакой необходимости прикрепить какую-либо силу.

Через полчаса.

Старейшина Тай Шанг вернулся.

С ним был еще и старик, которому было больше ста лет и у которого были белые волосы, но он был бледный и сердечный.

"Иу..... Иу!"

При первом взгляде на Юнь Циньянь старик переполнился слезами волнения.

Старик - это дедушка Юнь Цинь Янь, Юнь Сян!

"Дедушка!"

Тело Юня Циньяня также слегка дрожало, и перед лицом Юнь Чжаоугэ у него было инстинктивное ощущение в сердце, что он хочет быть ближе.

Только кровь толще воды рождает это чувство.

"Внук Юн Циньянь, прощай с дедушкой!"

Юнь Циньян прошел вверх к Юнь Чжаоугэ и преклонил колени вниз перед Юнь Чжаоугэ.

Как бессмертный император, Yun Qingyan не стоял на коленях в раю над или на земле ниже, но теперь он стоял на коленях перед Yun Zhaoge.

Ничего больше, только то, что старик перед ним был его собственный дедушка, Юнь Циньянь!

Юнь Чжай был в слезах и поспешил помочь Юнь Циньяню подняться.

<http://tl.rulate.ru/book/40408/875698>